

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГОЛОСА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА⁵

А.А. Дыев

*студент 3 курса юридического факультета,
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
a.a.dyev@students.psu.by*

Аннотация. *Автором рассматривается голос в качестве объекта права в гражданско-правовом контексте. Предлагается авторское понятие голоса как объекта права. Проводится анализ юридической практики по вопросам правовой охраны голоса при его генерации искусственным интеллектом. Основной акцент сделан на правовую защиту голоса при создании объектов интеллектуальной собственности с помощью искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *голос, право, нематериальное благо, создание объектов интеллектуальной собственности, искусственный интеллект.*

Annotation. *In this article, the author considers voice as an object of civil law. The author proposes his own concept of voice as an object of law. Also author carries out the analysis of legal practice on the legal protection of voice when it is generated by artificial intelligence. The author pays attention to the use of voice for Intellectual property objects created using artificial intelligence.*

Keywords: *voice, law, intangible benefit, creation of intellectual property objects, artificial intelligence.*

Голос в физиологическом смысле представляет собой тоны, издаваемые живыми организмами при прохождении струи воздуха через гортань [1, с. 106]. Процесс образования голоса обеспечивается голосовым аппаратом человека, который состоит из гортани, диафрагмы, легких, бронхов, трахеи, верхнего и нижнего резонаторов, губ, зубов, языка, твердого и мягкого нёба [2, с. 188–189]. Уникальность человеческого голоса обусловлена анатомическими особенностями организма, например, такими как размер, форма горла и рта, строение голосовых связок, а также приобретенными привычками человека (громкость, манера, скорость речи) [3, с. 528].

Вопрос о признании голоса объектом права и наделения его соответствующим охранным статусом встаёт особенно остро в условиях развития искусственного интеллекта (далее – ИИ). С помощью ИИ создаются объекты

⁵ Статья подготовлена в рамках реализации гранта БРФФИ Г25ИИ М-025 Конституционные права и свободы личности в условиях использования технологий искусственного интеллекта: способы реализации и защиты.

интеллектуальной собственности, для озвучивания которых не требуется задействование истинного обладателя голоса, поскольку технические возможности ИИ позволяют полноценно воспроизводить уникальный звуковой тон голоса человека. В такой ситуации возникает риск использования голоса человека без его воли как для получения выгоды, так и в преступных целях. По данной проблематике в научных работах приводили свои позиции многие правоведы. Широко представлены источники в некотором отношении родственной белорусской юридической науке российской правовой доктрины. А. Г. Матвеев и Е. Ю. Мартянова в 2023 году отметили о частном и публичном характере проблемы, предложили вариант её решения посредством законодательного закрепления голоса в качестве нематериального блага, с указанием на то, что использовать голос человека в объектах интеллектуальной собственности правомерно при получении согласия гражданина на использование его голоса; наряду с этим было предложено запретить имитацию голоса, а также запретить использование голоса человека в качестве биометрических персональных данных в случае, если на его основе был создан синтетический голос [4, с. 130].

В 2024 году М. Д. Чернякова заявила о наиболее эффективной на её взгляд правовой защите голоса в Российской Федерации – в качестве нематериального блага. Также были сделаны выводы о необходимости перед законодательным закреплением проверить выработанные доктринально и в процессе законодательной инициативы принципы регулирования по данному вопросу в рамках саморегулирования крупнейших игроков на рынке технологий ИИ [5]. А. Р. Будник в своём исследовании 2025 года заявил о необходимости правовой детализации категории «голос» для выработки качественных механизмов охраны и защиты голоса, провёл системный анализ (в т. ч. экспериментальным путём) феномена просодии (особенностей произношения – прим. авт.) как юридически значимого параметра. Тем самым он конкретизировал знания о голосе, существенные для его законодательного закрепления в качестве объекта права [6].

П. В. Бахметьевым был проведён сравнительно-правовой анализ подходов законодательных органов зарубежных государств к данной проблеме [7]. Также следует отметить о том, что некоторые авторы, среди которых, например, В. И. Коннова, среди прочего говорят о голосе как о средстве индивидуализации [8]. На наш взгляд, следует уточнить терминологию в данном вопросе в целях достижения точности получаемых знаний и законодательных формулировок в дальнейшем. В отношении средств индивидуализации физических лиц, выражаем согласие позиции О. С. Болотаевой, в том, что

по своей сути это биометрические персональные данные [9]. В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, средства индивидуализации предназначены для выделения юридического лица. Создавать новую правовую категорию «средства индивидуализации физических лиц» считаем нецелесообразным во избежание дублирования функции категории «биометрические персональные данные». К слову, учитывая сущность голоса, о которой указано ранее, а также неисчерпывающий перечень биометрических персональных данных в соответствующем Законе Республики Беларусь [10] в теории позволяют рассматривать голос человека в данном качестве.

Основываясь на проведённом анализе работ названных авторов, следует заметить, что в научном сообществе существует три основных подхода к закреплению голоса в качестве объекта права, правовой регламентации его использования и охраны.

1. Голос человека – нематериальное благо. Голос человека исходя из своей характеристики удовлетворяет всем присущим нематериальным благам признакам: он неотчуждаем, не может быть точно представлен в имущественном эквиваленте, принадлежит человеку от рождения. Более того, голос является уникальным. Исходя из положений статьи 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), нематериальным благам присуща принадлежность конкретному гражданину от рождения. К слову, перечень нематериальных благ, нормативно закреплённый в статье 151 ГК, не является исчерпывающим [11]. Следовательно, основываясь на непосредственной врожденной связи голоса с конкретным лицом (субъектом), а также вытекающей из этой непосредственной связи неотчуждаемости человеческого голоса, на наш взгляд, видится вполне возможным рассматривать голос человека как нематериальное благо, принадлежащее гражданину от рождения, неотчуждаемое и непередаваемое иным способом. Видится возможность доктринально рассмотреть вопрос о наделении голоса как уникального тона, издаваемого определенным лицом, статусом объекта личного неимущественного права.

2. Голос человека – объект биометрических персональных данных. Из факта неотчуждаемой и непередаваемой иным способом принадлежности голоса от рождения, а также из ранее упомянутой уникальности человеческого голоса ввиду анатомических причин и приобретённых привычек, вытекает возможность заявить об идентификации конкретного лица по его голосу. Исходя из положений Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных», биометрическими персональными данными признаётся

информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации. Видится возможность признания голоса объектом биометрических персональных данных [4, с. 127].

3. Голос человека рассматривается как инструмент для создания объектов интеллектуальной собственности, объектов смежных прав в рамках исполнения. Голос человека, поскольку он не является результатом творческого труда, не может быть признан объектом интеллектуальной собственности. Но при этом, голос используется в качестве инструмента для создания объектов интеллектуальной собственности. Некоторые правоведы в контексте синтеза голоса при помощи ИИ рассматривают возможность защиты не самого голоса, а исполнения конкретным голосом. Во время записи голосов актеров озвучки одновременно создаются несколько объектов интеллектуальной собственности – исполнение, автором которого и является актер, а также звуковая фиксация исполнения – фонограмма [12]. Поскольку исполнение и фонограмма защищены законодательством об авторском праве и смежных правах, видится возможной такая линия правовой защиты голоса. Исходя из положений ГК, статьёй 995 определены исполнение и фонограмма как объект интеллектуальной собственности, статья 996 гарантирует исполнителю право на исполнение и иные связанные с ним имущественные права [11]. Возникает вопрос в части использования голоса для синтеза речи или вокала при помощи ИИ: является ли синтез голоса из фонограммы (записи голоса) нарушением исключительного права на исполнение, или же это следует считать обработкой (переработкой)? Авторское право на переработанные материалы закреплено статьёй 992 ГК.

Также следует отметить, что голос может использоваться и для создания средств индивидуализации. Существует практика регистрации голоса в качестве товарного знака [4, с. 129]. Зарегистрированные в России товарные знаки № 389027, 484953 содержат голосовые элементы [17].

Выражая согласие с позицией А. Г. Матвеева и Е. Ю. Мартыановой о тенденции к коммерциализации нематериальных благ [4, с. 120], считаем необходимым разработать нормативное регулирование в части использования нематериальных благ для коммерческого использования, применения для объектов интеллектуальной собственности, в том числе с использованием ИИ. На наш взгляд, требуется прямо предусмотреть в законодательстве механизм предоставления согласия для использования голоса в объектах интеллектуальной собственности с прямо указанным целевым назначением и существенными условиями (например, роялти за использование голоса для голосовых моделей с ИИ) для недопущения нарушения воли

субъекта права на голос, поскольку далее рассматриваемые ситуации могли бы не произойти при условии наличия такого механизма. Учитывая диспозитивный характер гражданского права, в таком согласии можно было бы предусмотреть любые условия, не противоречащие законодательству.

Актуальность вопроса о наделении голоса статусом объекта гражданских прав и соответствующей правовой охраной, возможностями защиты подтверждают следующие резонансные ситуации из юридической практики, свидетельствующие о появлении общественной потребности в пополнении законодательного регулирования по данным вопросам.

Одна из ситуаций, когда учёные-правоведы столкнулись с требованием общества в правовой защите голоса, была забастовка гильдии киноактёров США в 2023 году. Фабула состоит в следующем: в последний момент, в почти уже согласованные контракты актёров озвучки, студиями было предложено добавить положения, позволяющие использовать записи их голоса пожизненно. Причём им было предложено за небольшую в сравнении с их обычным заработком плату записывать образцы мимики, лица и голоса для неограниченного использования этих записей студиями для генерации цифровых моделей актёров в дальнейшем. Также во время забастовки, пока многие работники киноиндустрии испытывали финансовые трудности в силу простоя, компания Realeyes, занимающаяся исследованиями внимания аудитории, предлагала актерам за относительно небольшое вознаграждение записать обучающее видео для искусственного интеллекта компании якобы в научно-исследовательских целях. О том, что заказчик у проекта совсем другой – корпорация Meta, а при помощи отснятого материала будут создаваться цифровые аватары, согласившиеся узнавали уже на съёмках [13]. Забастовка увенчалась для актёров успехом, с учётом особенностей англосаксонской прецедентной правовой системы [8, с. 153–154]. На данном примере помимо угрозы голосу как предполагаемому объекту гражданских прав, права на исполнение и имущественным правам, связанным с исполнением, представляется возможным усмотреть угрозу принципам добросовестности и разумности участников гражданского правоотношения, поскольку, на наш взгляд, действия фигурирующих в данном прецеденте организаций, противоречит данным принципам.

Подобная ситуация, вызвавшая общественный резонанс в Российской Федерации, произошла в августе 2023 года. На интернет-платформе для онлайн-петиций Change.org было опубликовано обращение «Просим защитить наши голоса от воровства и мошенничества!» [14]. Автор данной петиции – Алена Андропова, российская актриса озвучивания и дубляжа, ра-

диоведущая. В 2019 году она заключила договор с банком «Тинькофф», по которому голосом Андроновой были записаны аудиоматериалы для голосового помощника, а впоследствии неустановленными лицами при помощи искусственного интеллекта банка «Тинькофф» были созданы материалы порнографического характера с её голосом, что причинило значительный ущерб её чести, достоинству и деловой репутации. Павел Дорофеев, коллега Андроновой, актёр озвучки, попал в такую же ситуацию после взаимодействия с этим же контрагентом. Его голос таким же образом использовался неустановленными лицами в преступных целях, что также нанесло существенный ущерб его чести, достоинству, доброму имени и деловой репутации. Ни Андропова, ни Дорофеев не могут контролировать то, что озвучивается при помощи их голосовых моделей. При этом плохая работа синтеза речи также подрывает их деловую репутацию, поскольку рядовым слушателям кажется, что созданный аудиоматериал – не результат синтеза речи искусственным интеллектом, а работа ненадлежащего качества, выполненная физическими лицами, действительными обладателями голоса [15].

В вышеназванной петиции Андропова обосновывала и заявляла требования о внесении изменений в законодательство Российской Федерации в целях обеспечения правовой защиты голоса как личного нематериального блага [14]. Также Андропова обратилась с исковым заявлением за судебной защитой, призывая суд обратиться к аналогии закона в части правовой защиты голоса, связывая правовую природу голоса с правовой природой законодательно охраняемого в Российской Федерации изображения гражданина [8, с. 154]. Данная ситуация, к слову, стала одной из предпосылок к написанию некоторых из указанных выше научных работ. Помимо обозначения угроз голосу как нематериальному благу, объекту биометрических персональных данных, праву авторства на исполнение, действия пострадавших по защите своих прав указывают на возможный путь для законодателя при регламентации вопросов правовой охраны голоса.

Подобные инциденты в Республике Беларусь зарегистрированы не были. Но стоит отметить, что развитие информационных технологий ИИ предоставляет криминальным элементам широкий спектр возможностей совершения противоправных действий. Известно о применении в отношении граждан Республики Беларусь мошеннических схем с моделированием голоса представителей власти, руководителей по месту работы потерпевших, родственников и знакомых потерпевших лиц, что, помимо создания общественной опасности, подрывает доверие к органам власти, дискредитирует лиц, которые являются действительными обладателями голоса, при-

чиняет ущерб деловой репутации организаций. По официальным сообщениям Следственного комитета Республики Беларусь, подделка голосов в настоящее время не носит массового характера в Беларуси [16].

Подводя итоги, считаем возможным предоставить основанное на систематизированной в данном исследовании информации определение понятия голоса как объекта права.

Голос человека – неотчуждаемо принадлежащий конкретному человеку от рождения издаваемый звуковой тон, обеспеченный голосовым аппаратом человека, анатомическими особенностями которого в совокупности с привычками человека обусловлена его тоновая уникальность, позволяющая индивидуализировать личность в обществе.

Голос человека может быть рассмотрен как нематериальное благо. Принимая за основу полученную в ходе исследования информацию, видится возможность доктринально рассмотреть вопрос о наделении голоса как уникального тона, издаваемого определенным лицом, статусом объекта личного неимущественного права.

Учитывая сущность голоса, о которой указано ранее, а также неисчерпывающий перечень биометрических персональных данных в соответствующем Законе Республики Беларусь, голос человека может быть рассмотрен в качестве объекта биометрических персональных данных.

Голос человека, поскольку он не является результатом творческого труда, не может быть признан объектом интеллектуальной собственности. В то же время голос может быть рассмотрен как инструмент для создания объектов интеллектуальной собственности, объектов смежных прав в рамках исполнения. Существует возможность защиты не самого голоса, а исполнения конкретным голосом. Возникает вопрос в части использования голоса для синтеза речи или вокала при помощи ИИ: является ли синтез голоса из фонограммы (записи голоса) нарушением исключительного права на исполнение, или же это следует считать обработкой (переработкой)? Также следует отметить, что голос может использоваться и для создания средств индивидуализации.

Исходя из тенденции к коммерциализации нематериальных благ, считаем необходимым предложить разработку нормативного регулирования в части использования нематериальных благ для коммерческого использования, применения для объектов интеллектуальной собственности, в том числе с использованием ИИ. На наш взгляд, требуется прямо предусмотреть в законодательстве механизм предоставления согласия для использования голоса в объектах интеллектуальной собственности с прямо указанным целевым назначением и существенными условиями.

Основываясь на анализе юридической практики, заявляем о том, что отсутствие гарантий защиты и понятного механизма правовой охраны голоса в контексте его использования для объектов интеллектуальной собственности, в т. ч., созданных при помощи ИИ потенциально несёт угрозу принципам добросовестности и разумности участников гражданского правоотношения, правам интеллектуальной собственности (как имущественным, так и неимущественным) а также, угрозу таким нематериальным благам, как: голос человека, честь, достоинство личности и деловая репутация. Изученные примеры указывают на возможный путь для законодателя при регламентации вопросов правовой охраны голоса. В Республике Беларусь, по официальным сообщениям Следственного комитета Республики Беларусь, подделка голосов в настоящее время не носит массового характера. Тем не менее, помимо создания общественной опасности, такие действия, очевидно, подрывают доверие к органам власти, дискредитируют лиц, которые являются действительными обладателями голоса, причиняют ущерб деловой репутации организаций.

Таким образом, безусловно, требуется дальнейшее рассмотрение проблематики правового регулирования в сфере использования голоса человека. Необходимо заблаговременно проработать механизм правовой охраны голоса человека в целях недопущения инцидентов, подобных рассмотренным в настоящем исследовании. Для этого требуется проработка проблемных вопросов учёными-правоведами с последующим внесением соответствующих предложений органам законодательной инициативы.

Список использованных источников

1. Тарханов, И. Р. Голос, в физиологическом смысле // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского. – СПб., 1893. – Т. 9. – С. 106–107.
2. Степанова, Ю. Е. Основы фониатрии (лекция) / Ю. Е. Степанова // *Consilium Medicum*. – 2023. – № 3. – С. 187–193.
3. Масленников, Е. А. Идентификация по голосу. Скрытые возможности / Е. А. Масленников, А. Ю. Пенигин // *Теория и практика современной науки*. – 2018. – № 5(35). – С. 526–529.
4. Матвеев, А. Г. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании / А. Г. Матвеев, Е. Ю. Мартыанова // *Ex Jure*. – 2023. – № 3. – С. 118–131.
5. Чернякова, М. Д. Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. – 2024. – № 2(44). – С. 283-293. – DOI: 10.58741/23134852_2024_2_19.

6. Будник, А. Р. Просодия как элемент правовой охраны голоса гражданина / А. Р. Будник // Труды по Интеллектуальной Собственности. – 2025. – Вып. 53 (№ 2). – С. 49–66.
7. Бахметьев, П. В. Охрана индивидуального голоса человека: отечественный и зарубежный опыт / П. В. Бахметьев // Право и практика. – 2023. – № 4. – С. 184–188.
8. Коннова, В. И. Голос как нематериальное благо и личное неимущественное право человека: правовая защита в условиях глобальной цифровизации. / В. И. Коннова // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 35 – С. 149–159.
9. Болотаева, О. С. Биометрические персональные данные как средства индивидуализации физического лица. / О. С. Болотаева // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 8(236). – С. 245–247.
10. О защите персональных данных : Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г., № 99-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 01.06.2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2024).
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2024).
12. Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/article/1716671> (дата обращения: 29.09.2025).
13. Актеры против нейросетей: как искусственный интеллект угрожает системе звезд в кино // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008668/> (дата обращения: 01.05.2025).
14. Просим защитить наши голоса от воровства и мошенничества! // Change.org : [сайт]. – URL: <https://www.change.org/p/просим-защитить-наши-голоса-от-воровства-и-мошенничества> (дата обращения: 30.04.2025).
15. «У нас воруют голоса»: актёры дубляжа из России запустили петицию против нелегального ИИ-синтеза // Dtf.ru : [сайт]. – URL: <https://dtf.ru/life/2074536-u-nas-voruyut-golosa-aktery-dublyazha-iz-rossii-zapustili-peticiyu-protiv-nelegalnogo-ii-sinteza> (дата обращения: 30.04.2025).
16. «Звонят с белорусских номеров, подделывают голоса близких». Как меняются схемы мошенников рассказали в Следственном комитете // Следственный комитет Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://sk.gov.by/special/ru/news-ru/view/zvonjat-s-belorusskix-nomerov-poddelyvajut-golosa-blizkix-kak-menjajutsja-sxemy-moshennikov-rasskazali-v-14539/> (дата обращения: 29.04.2025).
17. Реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации // ФИПС : [сайт]. – URL: <https://www1.fips.ru/registers-web/action> (дата обращения: 29.09.2025).